

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

САМОРОДОВА ЭЛИНА ВАДИМОВНА

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИАПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: 2010–2021 ГГ.**

Специальность 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена на кафедре теории и экономики
средств массовой информации факультета журналистики ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Варганова Елена Леонидовна**
доктор филологических наук, профессор, академик РАО

Официальные оппоненты: **Тулупов Владимир Васильевич**
доктор филологических наук, профессор;
заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна,
декан факультета журналистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Ачкасова Вера Алексеевна
доктор политических наук, профессор;
заведующая кафедрой связей с общественностью
в политике и государственном управлении
Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Владимирова Татьяна Николаевна
доктор педагогических наук, доцент;
директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Защита диссертации состоится «21» декабря 2022 г. в 15:00 часов
на заседании диссертационного совета МГУ.059.4 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27)
и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/509579090/>

Автореферат разослан « » ноября 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.И. Макеенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях цифровизации происходит существенная трансформация национальных медиасистем, в связи с чем кардинальным изменениям подвергается система нормативно-правового и этического регулирования как традиционных средств массовой информации, так и цифровых медиа¹.

Стремительное развитие цифровых технологий привело к структурному преобразованию медиаландшафта, который сегодня включает многочисленные каналы коммуникации. В результате глобальной цифровой трансформации возникают новые, нехарактерные ранее тенденции: значительно расширяется медийное поле, возрастает уровень вовлеченности аудитории в создание и распространение контента, вследствие чего происходит усложнение коммуникативных практик и увеличивается количество правонарушений в современном медиапространстве².

Вопросы правового медиарегулирования и установления профессиональных требований к журналистской деятельности вызывают повышенный интерес как в научно-академическом сообществе, так и на государственном уровне. Значимость научного осмысления правового регулирования медиа, дополненного профессиональными и корпоративными стандартами, обусловило формирование новой области медиаисследований – изучения *медиаполитики*³.

В рамках данного диссертационного исследования понимание медиаполитики сводится к определению, предложенному британским исследователем Дэнисом МакКуэйлом⁴: *медиаполитика* – это комплексная система регулирования деятельности всех видов и форматов медиа, включающая политические, законодательные, экономические и культурные меры.

Реализация национальной медиаполитики осуществляется с учетом особенностей социально-политического, экономического и технологического развития государства, национального законодательства, принципов взаимодействия медиа и органов государственной власти, деятельности профессиональных и индустриальных организаций, а также структуры медиарынка. Однако в условиях формирования и развития цифровой

¹ Вартанова Е. Л. Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. 224 с.

² Панкеев И. А., Тимофеев А. А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9, № 2. С. 231–246.

³ Вартанова Е. Л. Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. 224 с.; Вартанова Е. Л. Медиаполитика: актуальный академический дискурс // МедиаАльманах. 2019. № 1. С. 8–17.

⁴ МакКуэйл Д. Журналистика и общество: Учебное пособие. М.: Медиамир; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2013. 374 с.

медиакоммуникационной среды анализ медиаполитики России **актуален** по ряду причин.

Во-первых, медиарегулирование, которое традиционно понимается как осуществление государственного контроля и надзора за деятельностью как традиционных, так и цифровых медиа при помощи комплекса средств, механизмов и приемов⁵, в каждом государстве осуществляется в соответствии с принципами международного и национального права. Традиционное для отечественной медиасистемы государственное регулирование становится не только затруднительным, но и порой невозможным из-за недостаточности правовых мер в отношении вопросов регулирования Интернета, цифровых медиа, социальных сетей и их авторов.

Во-вторых, важной тенденцией государственной медиаполитики в России становится возрастающий контроль медиа со стороны государственных структур, которые, в свою очередь, поступательно обретают новые полномочия. Доминирующая роль государства в медиаполитике потенциально может оказать негативное влияние на развитие саморегулирования медиа, которое заключается в утверждении этических принципов и стандартов, а также контроле за их соблюдением⁶ и признается эффективной альтернативой судопроизводству. Саморегулирование способствует развитию политической культуры путем перехода от медиа, контролируемых исключительно государствами, к медиа, контроль за которыми осуществляется также индустрией и гражданским обществом. Однако профессиональное журналистское сообщество зачастую оказывается неподготовленным к саморегулированию из-за противоречий между декларированием этических принципов и их применением на практике⁷.

В-третьих, вследствие масштабной цифровизации обострились вопросы равенства, справедливого распределения ресурсов, участия и включенности государств. Современная медиаполитика должна осуществляться с учетом цифрового неравенства – неравномерного доступа стран или регионов к сетевой инфраструктуре⁸. Развитие механизмов регуляции информационно-коммуникационного пространства становится одним из важных факторов преодоления цифрового разрыва.

Для формирования и реализации эффективной медиаполитики в России актуализируется потребность в сосуществовании *государственного*

⁵ Chandler, D., Munday, R. (2011). *A Dictionary of Media and Communication*. Oxford, UK: Oxford University Press; Freedman, D. (2008). *The Politics of Media Policy*. Cambridge, UK: Polity.

⁶ Федотов М. А. Медийное регулирование и саморегулирование: поиск разумного баланса // Настольная книга по медийному саморегулированию / под ред. М. А. Федотова. М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2009.

⁷ Мамонтова О. И. Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в России и за рубежом // дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 205 с.

⁸ Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 1.

регулирувания (понимается как процесс осуществления государственного контроля и надзора за деятельностью медиа при помощи комплекса юридических средств, механизмов и приемов, используемых в соответствии с национальным законодательством⁹), *саморегулирувания* (понимается как самостоятельная деятельность профессиональных организаций в сфере медиа, направленная на установление этических принципов журналистской деятельности и осуществление внутреннего контроля за деятельностью медиа¹⁰) и *сорегулирувания* (понимается как процесс совместного регулирования в сфере медиа органами государственной власти, профессиональными журналистскими сообществами, медиаиндустрией и аудиторией¹¹).

Углубление и сближение понимания медиapolитики государственными структурами, академическим сообществом, индустрией и аудиторией медиа в России становится все более актуальным процессом в контексте взаимных усилий по развитию гражданского общества и снижению социального напряжения.

Степень изученности темы. В рамках данного диссертационного исследования научный интерес представляют труды отечественных и зарубежных ученых по трем укрупненным блокам.

Первую группу исследований сформировали научные труды, посвященные основам теории массовых коммуникаций, которые позволяют определить особенности трансформации медиа в условиях цифровизации и выявить специфику взаимоотношений медиа и государства. В первую очередь, это работы отечественных ученых В. П. Бабинцева, Г. П. Бакулева, Ю. М. Батурина, В. В. Барабаша, В. М. Березина, С. С. Бодруновой, Е. Л. Вартановой, Д. П. Гавры, Р. С. Гиляревского, И. М. Дзялошинского, Е. Г. Дьяковой, Я. Н. Засурского, Л. М. Земляновой, Е. А. Кожемякина, А. П. Короченского, Ю. В. Курышевой, А. А. Литвиненко, С. Б. Никонова, И. А. Панкеева, Е. П. Прохорова, А. С. Пую, А. Г. Рихтера, М. А. Федотова, Ж. А. Шаповала, Ф. И. Шаркова, В. Л. Энтина¹².

⁹ Панкеев И. А., Тимофеев А. А. Тенденции государственного регулирования российских СМИ: правовой аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9, № 2. С. 231–246; Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики. М.: Издательство Московского университета, 2002. 352 с.; Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2002. 624 с.

¹⁰ Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. М.: Изд. Юрайт, 2017. 226 с.; Мамонтова О. И. Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в России и за рубежом // дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 205 с.; Федотов М. А. Медийное регулирование и саморегулирование: поиск разумного баланса // Настольная книга по медийному саморегулированию / под ред. М. А. Федотова. М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2009.

¹¹ Вартанова Е. Л. Медиapolитика в контексте научных исследований СМИ: российские и зарубежные векторы // Медиаскоп. 2015. Вып. 2.

¹² Бабинцев В. П., Шаповал Ж. А. Публичные коммуникации власти и общества в регионе: проблемы и возможности конструктивных изменений // Власть. 2018. Т. 26, № 4. С. 7–15; Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции: учебное

Теория медиа имеет богатое теоретическое и историческое наследие, связанное с изучением массовых коммуникаций, что отражается в трудах зарубежных исследователей Э. Гриффина, Дж. Клаппера, Р. Крейга, П. Лазарсфельда, Г. Лассуэлла, Д. МакКуэйла, Г. Маклюэна, У. Мартина, Р. Мертона, Ч. Миллса, Э. Роджерса¹³.

пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2016. 192 с.; Барабаш В. В., Чекунова М. А. Дискурсные практики политико-административной медиакommunikации в интернете // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22, № 1. С. 130–140; Березин В. М. Массовая коммуникация: Сущность, каналы, действия. М.: РИП-холдинг, 2004. 174 с.; Бодрунова С. С. Медиapolитическое взаимодействие или политическая коммуникация? К вопросу о развитии медиapolитологии в России // Медиаскоп. 2014. Вып. 4.; Вартанова Е. Л. Новые медиа как культурное пространство современного общества // МедиаАльманах. 2015. № 4. С. 8–10; Вартанова Е. Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 1. С. 7–26; Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013. 280 с.; Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: учебное пособие. СПб.: Питер, 2011. 288 с.; Гиляревский Р. С. Основы информатики: курс лекций. М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. 361 с.; Дзялошинский И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. 479 с.; Дьякова Е. Г. Массовая коммуникация и власть в теории установления повестки дня // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2002. Вып. 3. С. 144–168; Землянова Л. М. Журналистика и коммуникavистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М.: МедиаМир, 2012. 188 с.; Кожемякин Е. А. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 189 с.; Короченский А. П. «Пятая власть»? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 2003; Короченский А. П. Регулятивная роль медиакритики // Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России. М.: Галерея, 2004. 400 с.; Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. М.: Аспект Пресс, 2004. 352 с.; Засурский Я. Н. Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2007. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 560 с.; Ларина Е. Д., Никонов С. Б., Олейников С. В., Момени М. Проявление цифровизации и глобализации на примере политической системы РФ // Этносоциум, 2011. № 10(160). С. 13–27; Пую А. С., Бодрунова С. С., Литвиненко А. А., Курышева Ю. В. Медиакратия: современные теории и практики / под ред. С. С. Бодруновой, А. С. Пую. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. 352 с.; Рихтер А. Г. Свобода массовой информации на постсоветском пространстве. М.: Изд. ВК, 2007. 365 с.; Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. 592 с.

¹³ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015. 688 с.; Крейг Р. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика III. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. СПб., 2003. С.72–126; Лазарсфельд П., Мертон Р. Наркотицирующая дисфункция средств массовой коммуникации // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: хрестоматия / сост. И. Г. Ясавеев. Казань, 2000. С. 186–196; МакКуэйл Д. Журналистика и общество: Учебное пособие. М.: Медиамир; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2013. 374 с.; Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека. М.: Изд. Кучково поле, 2018. 464 с.; Мартин У. Дж. Информационное общество. М.: ИНИОН, 1989; Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. М.: Издательский Дом

В международной исследовательской среде вопросы взаимодействия медиа и власти подвергаются научному осмыслению такими авторами, как Дж. Бламлер, Т. Грахам, М. Кастельс, М. МакКомбс, П. Робинсон, С. Холл, Дж. Шванхольц, Д. Шоу, П. Штолл¹⁴. Академический интерес к двустороннему взаимоотношению медиа и власти проявлен и в работах отечественных исследователей: В. А. Ачкасовой, Е. Л. Вартановой, А. Н. Гуреевой, К. В. Корнеевой, А. И. Черных, М. В. Шкондина¹⁵.

Особую значимость для данного исследования представляет изучение информационной политики. Информационно-политический процесс рассмотрен в рамках исследовательских традиций, заложенных Д. Беллом, Ж. Бодрийяром, П. Бурдые, Э. Гидденсом, М. Кастельсом, Н. Луманом, Э. Нозль-Нойман, Э. Тоффлером, Ф. Уэбстером, Ю. Хабермасом¹⁶.

NOTA BENE, 2001. 264 с.; Klapper, J. *The Effects of Mass Communication*. New York: Free Press, 2009. 320 p.; Lasswell, H. D. (1948). The structure and function of communication in society. In Bryson, L. (ed.). *The communication of ideas*. New York: Harper and Row. pp. 37–51; McQuail, D., Windahl, S. (1994). *Communication Models for the Study of Mass Communications*. London: Routledge, 1994. 238 p.; Rogers, E. M. *A History of Communication Study: A Biographical Approach*. New York: Free Press, 1997. 592 p.

¹⁴ Кастельс М. Власть коммуникации: учебное пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.; Blumler, J. G. and Coleman, S. (2001). *Realising Democracy Online: A Civic Commons in Cyberspace*. London: Institute of Public Policy Research; Hall, S. (2018). Encoding and Decoding in the Television Discourse [originally 1973; republished 2007]. In Morley, D. (ed.). *Essential Essays, Volume 1: Foundations of Cultural Studies*. New York: Duke University Press. pp. 257–276; McCombs, M. E., Shaw, D. L. (1972). The Agenda-Setting Function of Mass Media. *The Public Opinion Quarterly*, 36(2), 176–187; Robinson, P. (2000). The Policy-Media Interaction Model: Measuring Media Power During Humanitarian Crisis. *Journal of Peace Research*, 37(5), 613–633; Schwanholz, J., Graham, T., Stoll, P.-T. (2018). *Managing Democracy in the Digital Age. Internet Regulation, Social Media Use, and Online Civic Engagement*. Switzerland: Springer International Publishing AG.

¹⁵ Ачкасова В. А., Корнеева К. В. Репутация и имидж власти. Медиастратегии формирования // Управленческое консультирование, 2017. № 1. С. 159–165; Вартанова Е. Л. Коммуникационная политика России: нужен решительный шаг // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2001. № 1. С. 58–74; Гуреева А. Н., Кузнецова В. С. Концептуализация феномена медиатизации политики: основные теоретические подходы // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 1. С. 191–205; Черных А. И. Власть демократии – власть медиа? М.: ГУ ВШЭ, 2007. 68 с.; Шкондин М. В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. М.: Пульс, 2002. 120 с.

¹⁶ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342; Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рипол Классик, 2020. 256 с.; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Рипол Классик, 2021. 512 с.; Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.; Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический портрет, 2018. 528 с.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.; Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.; Нозль-Нойман Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. 352 с.; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. 784 с.; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс,

Вопросы информационной политики затрагивались также в трудах отечественных ученых: Л. М. Земляновой, А. Г. Киселева, С. В. Коновченко, А. В. Манойло, В. Д. Попова, О. А. Судоргина, И. И. Юзвизина¹⁷.

Ко второй группе исследований относятся научные труды, в которых обстоятельно изложены концептуальные основы и теоретические подходы к формированию и современному состоянию медиаполитики. Это работы С. Ливингстон, П. Лунта, Д. МакКуэйла, Д. Фридмана, Д. Хатчинсона¹⁸. Институциональный аспект регулирования медиа обстоятельно рассмотрен в трудах Ф. Куинна, А. Николь, Дж. Робертсона¹⁹.

Что касается отечественных исследователей, то концепция медиаполитики анализируется в научных работах Е. Л. Вартановой, М. Ю. Галкиной, А. В. Еремина, Ш. С. Сулеймановой, А. Х. Ульбашева²⁰.

Система отечественной медиаполитики неотъемлемо связана с развитием медиасистемы России, что детально изложено в трудах Е. Л. Вартановой, А. В. Вырковского, А. А. Гладковой, Л. А. Кругловой,

2004. 400 с.; Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.

¹⁷ Землянова Л. М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1999. № 2. С. 58–69; Коновченко С.В., Киселев А. Г. Информационная политика в России. М.: Изд-во РАГС, 2004. 527 с.; Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. 388 с.; Попов В. Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001. 116 с.; Попов В. Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Отв. ред. А. В. Шевченко. М.: Изд-во РАГС, 2002; Судоргин О. А. Информационная политика в информационном обществе: тавтология или смысловой детерминант? // Власть. 2008. № 9. С. 20–25; Юзвизин И. И. Основы информациологии: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Информациология; Высшая школа, 2000. 516 с.

¹⁸ МакКуэйл Д. Журналистика и общество: Учебное пособие. М.: Медиамир; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2013. 374 с.; Freedman, D. (2006). Dynamics Of Power In Contemporary Media Policy-Making. *Media, Culture & Society*, 28(6), 907–923; Hutchinson, D. (1999). *Media Policy: An Introduction*. Oxford: Wiley-Blackwell; Lunt, P., Livingstone, S. (2012). *Media Regulation Governance and the Interests of Citizens and Consumers*. Los Angeles/London: SAGE.

¹⁹ Quinn, F. (2007). *Law for Journalists*. UK: Pearson Education; Robertson, G., Nicol, A. G. (2002). *Media Law*. London: Sweet&Maxwell.

²⁰ Вартанова Е. Л. Медиаполитика в контексте научных исследований СМИ: российские и зарубежные векторы // Медиаскоп. 2015. Вып. 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/1744> (дата обращения: 07.01.2021); Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013. 280 с.; Галкина М. Ю., Лехтисаари К. Прогноз изменения государственного регулирования российских СМИ // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2243> (дата обращения: 15.04.2020); Еремин А. В. Государственная медиаполитика Российской Федерации в 2008–2010 гг. // МедиаАльманах. 2011. № 5. С. 28–35; Сулейманова Ш. С. Медиаполитика в современном российском обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. 142 с.; Ульбашев А. Х. Основы медиарегулирования. М.: Инфотропик. 2017. 227 с.

М. М. Лукиной, С. С. Смирнова, О. В. Смирновой, В. В. Тулупова, И. Д. Фомичевой, М. В. Шкондина, Г. Г. Щепиловой²¹.

Актуальным направлением медиаисследований XXI века стало изучение трансформации медиасистемы в условиях цифровизации, чему посвящены исследования Е. Л. Вартановой, С. А. Вартанова, А. В. Вырковского, М. Ю. Галкиной, А. А. Гладковой, М. Деузе, Д. В. Дунаса, А. В. Колесниченко, А. Ю. Образцовой, К. Оргерета, Н. Фентона²².

При изучении отечественной медиаполитики в условиях цифрового развития также необходимо принимать во внимание вопросы цифрового неравенства, вызывающие повышенное внимание как в отечественном, так и в зарубежном академическом сообществе. В рамках данного исследования были приняты во внимание труды И. А. Быкова, О. В. Волченко, Е. Л. Вартановой, А. А. Гладковой, В. З. Гарифуллина, Л. Л. Делицына, Б. Компейна, М. Рагнедды, Т. Халла, П. Этвелла²³.

²¹ Гладкова А. А., Асланов И. А. Особенности освещения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в федеральных и региональных СМИ // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 64. С. 290–312; Журналистика печатных СМИ / О. В. Смирнова, Е. В. Сивякова, С. М. Эббот и др. М.: Факультет журналистики МГУ, 2013. 80 с.; Интернет-СМИ: теория и практика / А. О. Алексеева, Е. Л. Вартанова, Л. А. Круглова и др. М.: Аспект Пресс, 2010. 348 с.; Медиасистема России: Учебник для студентов вузов / Под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2020. 424 с.; Смирнов С. С. Особенности развития крупнейших межрегиональных медиахолдингов России // МедиаАльманах. 2020. № 5. С. 93–99; Смирнов С. С. Феномены медиахолдинг и медиагруппа в России: проблема неопределенности правового статуса // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 6. С. 23–40; Средства массовой информации России / М. И. Алексеева, Л. Д. Болотова, Е. Л. Вартанова и др. М.: Аспект Пресс, 2011. 391 с.; Тулупов В. В. Журналистика и журналистское образование для XXI века // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 167–179; Gladkova, A., Argylov, N., & Shkurnikov, M. (2022). The interplay between digital and social inclusion in multiethnic Russian society: An empirical investigation. *European Journal of Communication*, 1–23.

²² Вартанова Е. Л. Цифровая журналистика как новое поле академических исследований // МедиаАльманах, 2021. № 6(107). С. 8–14; Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровой капитал в контексте концепции нематериальных капиталов // Медиаскоп. 2020. Вып. 1; Deuze, M. (2003). The Web and Its Journalism: Considering the Consequences of Different Types of Newsmedia Online. *New Media and Society*, 5(2), 203–230; Dunas, D., Vartanov, S. (2020). Emerging Digital Media Culture in Russia: Modeling the Media Consumption of Generation Z. *Journal of Multicultural Discourses*, 15(2), 186–203; Fenton, N. (2009). *New Media, Old News: Journalism and Democracy in the Digital Age*. London: Sage; Orgeret K. S. (2020). Discussing Emotions in Digital Journalism. *Digital Journalism*, 8(2), 292–297; Vyrkovsky, A.V., Kolesnichenko, A., Galkina, M., Vartanov, S., Obratsova, A. (2018). Transformation of newsroom work in the digital era. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 1, 5–22.

²³ Быков И. А., Халл Т. Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 151–163; Вартанова Е. Л. Концептуализация цифрового неравенства: основные этапы // МедиаАльманах. 2018. № 5. С. 8–12; Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических

Диссертационное исследование продолжает и развивает академическую традицию изучения правового и этического регулирования медиа в России. К третьей группе относятся исследования, посвященные теоретическому и эмпирическому изучению нормативно-правовой базы СМИ, информационного права и профессиональной этики журналиста. Правовому регулированию медиа в России посвящены работы А. М. Бычковой, Н. Г. Иншаковой, И. А. Панкеева, М. П. Рачкова, А. Г. Рихтера, С. С. Смирнова, А. П. Суходолова, А. А. Тимофеева, М. А. Федотова²⁴.

Значительный вклад в изучение профессиональной этики журналиста и саморегулирования в сфере медиа внесли работы Д. С. Аврамова, М. Е. Аникиной, И. М. Дзялошинского, Я. Н. Засурского, Ю. В. Казакова, А. П. Короченского, С. Г. Корконосенко, И. А. Кумылгановой, Г. В. Лазутиной, О. И. Мамонтовой, М. А. Федотова, В. М. Хруля²⁵.

подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 1. Режим доступа: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2021/1/tsifrovoye-neravenstvo-tsifrovoy-kapital-tsifrovaya-vklyuchennost-dinamika-teoreticheskikh-podkhodov/> (дата обращения: 15.12.2021); Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163–182; Гладкова А. А., Гарифуллин В. З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 4; Делицын Л. Л. Проблема цифрового неравенства и потенциал развития Интернета в России // Информационные процессы. 2006. № 2. С. 124–130; Attewell, P. (2001). The first and second digital divides. *Sociology of Education*, 74(3), 252–259; Compaine, B. (2001). *The Digital Divide: Facing a Crisis or Creating a Myth?* Cambridge, MA: MIT Press.

²⁴ Иншакова Н. Г., Панкеев И. А. Нарушение норм использования интернет-ресурсов: о плагиате и ошибках цитирования // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2022. № 3. С. 24–30.; Панкеев И. А., Тимофеев А. А. Правовое поле массмедиа: тренды последних лет // МедиаАльманах. 2018. № 2. С. 23–30; Панкеев И. А. Интеллектуальные права в СМИ: проблема регулирования // Медиаскоп. 2010. Вып. 3; Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики. М.: Издательство Московского университета, 2002. 352 с.; Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2002. 624 с.; Смирнов С. С. Проблемы антимонопольного регулирования медиарынка в России // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 2. С. 270–284; Суходолов А. П., Рачков М. П., Бычкова А. М. Запретительная политика государства в сфере средств массовой информации: анализ законодательства и правоприменительной практики. М.: ИД «Аргументы недели», 2018. 234 с.; Тимофеев А. А. Редакционный стандарт как инструмент борьбы с диффамацией и фейками в СМИ // МедиаАльманах. 2019. № 3. С. 122–126; Тимофеев А. А. Синергия и универсальность как новые подходы к образованию в области права СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. № 2. С. 433–437.

²⁵ Аврамов Д. С. Профессиональная этика журналиста: Парадоксы развития, поиски, перспективы. М.: Мысль, 1991. 252 с.; Аникина М. Е. Институциональные роли российского журналиста в начале XXI века // Медиаскоп. 2019. Вып. 4. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2592> (дата обращения: 30.07.2021); Дзялошинский И. М. Российский журналист в посттоталитарную эпоху. Некоторые особенности личности и профессиональной деятельности. М.: Восток, 1996. 300 с.; Засурский Я. Н. Искушение

Научная новизна исследования. В настоящее время практика становления медиаполитики в Российской Федерации опережает процесс ее теоретического осмысления. В последнее десятилетие академические исследования в значительной степени сконцентрированы на правовом регулировании СМИ и Интернета, либо посвящены профессиональной этике журналиста. Несмотря на наличие некоторых зарубежных теоретических концепций, объясняющих природу медиаполитики, отечественное академическое сообщество находится только на этапе формулирования основ фундаментальной теории медиаполитики с учетом современных реалий медиaprостранства и цифровых технологий. В данном диссертационном исследовании впервые выявлены тенденции развития отечественной медиаполитики в период с 2010 по 2022 гг. с учетом трансформации медиа и общественных процессов в условиях цифровизации: определены актуальные тенденции государственного медиарегулирования, установлены приоритетные направления реализации государственной информационной политики, выявлены приоритетные направления этического регулирования журналистской деятельности в интернет-пространстве на современном этапе, определены современное состояние и перспективы развития саморегулирования медиа.

Объектом данного диссертационного исследования является современная российская медиаполитика.

Предметом исследования стали принципы реализации и направления развития современной российской медиаполитики.

Цель исследования – выявить специфику реализации и определить пути совершенствования современной отечественной медиаполитики на трех уровнях: государственного регулирования, саморегулирования и саморегулирования медиа.

свободой. Российская журналистика: 1990–2007. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 560 с.; Казаков Ю. В. На пути к профессионально правильному: российский медиа-этнос как территория поиска. М.: Центр прикладной этики, 2001. 656 с.; Короченский А. П. Регулятивная роль медиакритики // Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России. М.: Галерея, 2004. 400 с.; Кумылганова И. А. Этические основы информационных коммуникаций: Зарубежные подходы и традиции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. 184 с.; Основы журналистской деятельности / под ред. С. Г. Корконосенко. М.: Юрайт, 2014. 332 с.; Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. М.: Юрайт, 2017. С. 91–114; Лазутина Г. В., Панкеев И. А. Свойства журналистики как проявление закономерностей // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 6. С. 140–163; Мамонтова О. И. Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в России и за рубежом // дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 205 с.; Хруль В. М. Профессиональная этика журналиста: проблемы кодификационной парадигмы // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 3. С. 132–150; Федотов М. А. Медийное регулирование и саморегулирование: поиск разумного баланса // Настольная книга по медийному саморегулированию / под ред. М. А. Федотова. М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2009.

Для реализации цели ставятся следующие **задачи**:

1. определить приоритетные направления реализации государственной информационной политики в России на основании анализа концептуальных и стратегических документов Российской Федерации;

2. определить основные тенденции государственной медиаполитики на современном этапе на основании анализа нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере СМИ и информационных отношений;

3. определить основные тенденции деятельности профессиональных организаций в России как ключевых акторов саморегулирования в сфере медиа на основании анализа кодексов профессиональной этики журналиста и практической деятельности органов саморегулирования в сфере медиа в последнее десятилетие;

Методика исследования. Для теоретического анализа медиаполитики и медиарегулирования в исследовании использовались как традиционные методы сравнения, аналогии и обобщения, так и методы системного и типологического анализа, позволяющие наиболее содержательно раскрыть концепции медиаполитики и медиарегулирования.

При работе с текстами нормативно-правовых актов и кодексов профессиональной этики журналиста был применен метод контент-анализа, категории кодификатора которого были определены в соответствии с задачами исследования.

Эмпирические объекты исследования. В ходе исследования были проанализированы тексты официальных документов:

1) Конституция Российской Федерации, законы и федеральные законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и другие нормативно-правовые акты в сфере медиа (общее количество – 74);

2) концептуальные и стратегические документы Российской Федерации в сфере государственной информационной политики (общее количество – 17);

3) отечественные и зарубежные кодексы профессиональной этики журналиста, регламентирующие этические стандарты в медиaprостранстве (общее количество – 401);

4) решения Большого жюри Союза журналистов России и Общественной коллегии по жалобам на прессу за период с 2010 по 2021 гг. (общее количество – 191).

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают 2010–2021 гг., так как указанный период характеризуется активным развитием журналистики в условиях цифровизации, цифровой трансформацией российской медиасистемы, а также существенными трансформациями в общественно-политической, экономической и технологической сферах. Совокупность данных явлений сказывается на деятельности как традиционных, так и цифровых медиа и установлении новых требований к их регулированию.

В данный период была сформирована цифровая медиакоммуникационная среда, характеризующаяся усилением многосубъектных отношений, вовлечением в процесс создания и распространения информации и медиапродуктов новых участников²⁶, вследствие чего значительным изменениям подверглась деятельность всех акторов медиаполитики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В последнее десятилетие, характеризующееся формированием и развитием нового цифрового медиакоммуникационного пространства, увеличилось количество субъектов отечественной медиаполитики, а также возросла роль негосударственных участников медиаполитики – профессиональных журналистских организаций, медиаиндустрии, ИТ-индустрии, аудитории. Для обеспечения эффективной отечественной медиаполитики необходимо развитие практики сорегулирования и консолидации усилий всех действующих лиц в процессе обновления законодательства в сфере медиа. Коллективное обсуждение новых государственных инициатив обеспечивает устранение неоднородности нормативно-правовых актов и способствует совершенствованию отраслевого законодательства.

2) В отечественных нормативно-правовых актах, этических кодексах и научных исследованиях в сфере медиа наблюдается существенная рассогласованность терминологии. Во избежание рисков негативного регулирования и несоответствия темпов развития законодательства и происходящих в индустрии и обществе процессов необходимо комплексное терминологическое обновление нормативно-правовых актов в сфере медиа с учетом актуальных тенденций современного медиапространства и привлечением представителей медиаиндустрии и академического сообщества.

3) Основными направлениями государственной медиаполитики в России в последнее десятилетие стало развитие государственной информационной политики и возникновение новых механизмов регулирования деятельности как традиционных СМИ, так и цифровых медиа. Развитие законодательства в сфере медиа в период с 2010 по 2021 гг. осуществлялось по трем крупным направлениям: экономическое медиарегулирование, технологическое медиарегулирование, регулирование содержания сообщений медиа. Несмотря на то, что отечественное законодательство постоянно дополняется новыми положениями, в настоящее время не наблюдается единой нормы правового регулирования информации в цифровом медиакоммуникационном пространстве.

4) В связи с активным участием в цифровом поле новых акторов, непрофессиональных и анонимных производителей контента, снижается качество публикуемой в медиапространстве информации, подрывается

²⁶ Вартанова Е. Л. Цифровая журналистика как новое поле академических исследований // МедиаАльманах. 2021. № 6(107). С. 8–14.

доверие к журналистике и возникают новые угрозы современного медиапространства – такие, как массовая дезинформация и фальсификация новостей. Наиболее эффективным способом противодействия распространению фейковых новостей становится развитие у населения цифровой и медиаграмотности, формирование новых навыков и компетенций по использованию медиа: критического мышления, способности ориентироваться в информационных потоках, находить информацию и распознавать негативные факторы в цифровой среде, самостоятельно идентифицировать достоверную и ложную информацию.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данные, полученные в ходе исследования, могут стать ориентиром для дальнейшего развития научного знания о медиаполитике. Результаты исследования теоретических подходов к медиаполитике, медиарегулированию, государственной информационной политике могут использоваться для изучения различных аспектов медиаполитики применительно к российской практике.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что материалы данного исследования имеют практическое значение при совершенствовании отраслевого законодательства и обновления профессионально-этических документов. Результаты исследования могут использоваться при создании учебных курсов, учебных пособий и монографий по теме медиаполитики и медиарегулирования.

Структура данной исследовательской работы определяется указанными целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы научная новизна и актуальность темы диссертационного исследования, оценена степень ее научной разработанности. Обозначены объект, предмет, цель, задачи, методология, эмпирические объекты, хронологические рамки исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту. Обоснована теоретическая и практическая значимость исследования, а также охарактеризована структура работы.

В первой главе «Теоретическое осмысление медиаполитики» представлены результаты анализа научных трудов отечественных и зарубежных ученых, рассмотрено развитие теоретических представлений о медиаполитике.

Теоретическое изучение медиаполитики предполагает применение междисциплинарного подхода и основывается на исследованиях из области массовой коммуникации, политологии, юриспруденции, социологии и психологии, в которых осмысляются вопросы взаимоотношений государства и средств массовой информации, становления и функционирования информационного общества, применения регулятивных механизмов разных уровней по отношению к традиционным СМИ и цифровым медиа.

В главе формулируется актуальный подход к определению терминов «медиарегулирование», «медиаполитика», «государственная информационная политика», «саморегулирование в сфере медиа» и «сорегулирование в сфере медиа».

В параграфе 1.1. «Теоретические подходы к медиарегулированию и медиаполитике» подробно рассматриваются исторические предпосылки и эволюция государственного регулирования средств массовой информации. В параграфе рассматривается развитие терминологического аппарата отечественной медиаполитики: терминов «право СМИ», «медиарегулирование», «саморегулирование», «медиаполитика».

Особое внимание уделяется изменениям в теоретическом понимании медиарегулирования и медиаполитики в условиях цифровой трансформации медиасреды, сопровождающейся возникновением новых видов медиа, системным совершенствованием национальных законодательств, подотчетностью профессиональных медиа не только государству, но и индустрии и обществу.

На основании рассмотренных научных работ определяется наиболее актуальный исследовательский подход к изучению медиаполитики – многосторонний подход, требующий участия большего числа действующих лиц в процессе медиаполитики.

В параграфе определяется, что для эффективной реализации медиаполитики в условиях цифровой трансформации медиaprостранства представляется необходимым комплексное изучение деятельности:

- государства (правовые нормы регулирования информации и деятельности традиционных СМИ и цифровых медиа; концептуально-стратегические усилия государства по созданию эффективного, устойчивого и безопасного цифрового пространства);
- профессиональных организаций в сфере медиа (утверждение этических стандартов и контроль за их соблюдением; участие профессиональных организаций в процессе совершенствования национального законодательства в сфере медиа);
- медиаиндустрии (внутренние редакционные стандарты официальных СМИ; подотчетность цифровых медиа обществу и индустрии; развитие деятельности индустриальных организаций в сфере медиа);
- IT-индустрии (внутренний контроль интернет-провайдеров, владельцев социальных сетей и интернет-ресурсов за информацией, распространяемой в цифровом пространстве);
- гражданского общества (уровень цифровой и медиаграмотности населения; информационные запросы аудитории медиа; общественная реакция на внедрение государственных инициатив в сфере медиа).

В параграфе 2.2. «Государственная информационная политика в условиях цифровизации» рассматриваются теоретические подходы к информационному обществу и государственной информационной политике с учетом актуальных научных исследований, посвященных цифровизации медиaprостранства и цифровому неравенству.

Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни приводит к возникновению актуальной задачи, стоящей перед развитыми правительствами, заключающейся в обеспечении информационной открытости государства. Построение и функционирование информационного общества обусловило необходимость изучения государственного управления информационными процессами и научных основ информационной политики.

В академических исследованиях ключевой подход к пониманию информационной политики заключается в ее рассмотрении как основополагающего фактора модернизации политической системы и ее институтов. При этом если в зарубежном академическом дискурсе информационная политика не ограничивается границами государства, то отечественные исследования в значительной степени посвящены анализу национальной информационной политики.

В параграфе отмечается, что государственная информационная политика ориентирована на решение важных глобальных задач, включая вопросы национальной безопасности, новые виды информационных угроз, цифровое неравенство.

Таким образом, в первой главе данной работы были изучены основные теоретические подходы к медиаполитике, используемые в российских и зарубежных научных исследованиях. Анализ теоретических трудов продемонстрировал использование разнообразных концепций для описания политических, законодательных, профессионально-этических и культурных мер по управлению и контролю за деятельностью медиа, а также позволил выявить проблему неоднородности терминологического аппарата, используемого в академическом сообществе. В главе уточнены и разграничены определения основных понятий исследования – государственного медиарегулирования, саморегулирования, сорегулирования, государственной информационной политики и медиаполитики.

Вторая глава **«Тенденции государственной медиаполитики в 2010–2021 гг.»** посвящена изучению государственного медиарегулирования в России, которое вышло на новый этап развития в 2010-е годы, характеризующееся активным процессом цифровизации и возникновением новых видов и форматов медиа.

Развитие государственной медиаполитики в период с 2010 по 2021 гг. связано с комплексом внешних факторов по отношению к медиаиндустрии – политических, экономических, технологических и социокультурных. В данное десятилетие произошли значительные изменения как во взаимодействии органов государственной власти и медиа, так и в отраслевом законодательстве.

В главе анализируются особенности развития нормативно-правовой базы в сфере медиа в России в период с 2010 по 2021 гг., определяются актуальные тенденции государственного медиарегулирования и

обозначаются ключевые направления развития государственной медиаполитики.

В параграфе 2.1. «Реализация государственной информационной политики» представлены данные формализованного анализа 17 нормативно-правовых актов – государственных стратегий, государственных программ, дорожных карт, концепций и других документов, которые в большей степени отражают современное состояние и направления развития государственной информационной политики. Были использованы последние на момент проведения исследования (осень 2021 года) редакции официальных документов Российской Федерации в сфере информатизации и информационного общества.

В ходе исследования отдельное внимание было обращено на определение понятия «государственная информационная политика», закрепленное в нормативно-правовой базе.

Проведенный анализ позволил классифицировать направления государственной информационной политики по следующим категориям: по масштабу (внутренняя и внешняя политика) и по сфере развития (экономическое, технологическое, социальное, научно-техническое развитие, а также обеспечение информационной безопасности) (Таблица 1).

Анализ нормативно-правовых актов продемонстрировал, что в российской практике становление информационного общества с учетом развития цифровых технологий признается основой социально-политического, экономического и культурного развития современных государств, в связи с чем актуализируется задача формирования и реализации информационной политики.

Отмечено, что в российской практике функционирование информационного общества рассматривается с учетом быстрых темпов цифрового развития. В настоящее время осознается значение информационно-коммуникационных технологий в контексте развития всех сфер общественной жизни. В целях внутреннего экономического развития государства представляется важным повышение качества жизни граждан путем применения новейших информационно-коммуникационных технологий. Совершенствование технологий и преодоление кадрового дефицита способствует повышению производительности труда, стимулированию экономического роста, а также развитию социально значимых сфер – образования и здравоохранения. Кроме того, инвестирование в производство национальных инновационных технологий благоприятно влияет на повышение конкурентоспособности российской экономики.

При этом медиа признаются одним из важнейших инструментов реализации государственной информационной политики. Средства массовой информации, функционирующие сегодня как в традиционном, так и в цифровом форматах, в наиболее полной мере способны обеспечить конституционные права граждан на получение и распространение информации, а также повысить уровень зрелости общественного сознания.

Таблица 1. Приоритетные направления реализации государственной информационной политики в России (2021 год).

<i>По сфере развития / по масштабу</i>	Внутренняя государственная информационная политика	Внешняя государственная информационная политика
Экономическое развитие	<ul style="list-style-type: none"> ● Создание и развитие новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы; ● Развитие кадрового потенциала и образования отрасли информационных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> ● Обеспечение конкурентоспособности российских ИКТ на международном уровне; ● Международное сотрудничество и интеграция.
Технологическое развитие	<ul style="list-style-type: none"> ● Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры; ● Преодоление информационного и цифрового неравенства. 	
Развитие социальной сферы	<ul style="list-style-type: none"> ● Формирование информационного пространства знаний; ● Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде; ● Повышение информационной и цифровой грамотности населения; ● Совершенствование взаимодействия государства с отраслевыми организациями и общества в целом. 	<i>Не отражено</i>
Научно-техническое развитие	<ul style="list-style-type: none"> ● Исследовательская деятельность в области информационных технологий. 	<i>Не отражено</i>
Обеспечение национальной безопасности	<ul style="list-style-type: none"> ● Развитие безопасного информационного пространства, защита российского населения от информационных угроз. 	

В параграфе 2.2. «Актуальные тенденции государственной медиapolитики» для выявления актуальных тенденций государственного медиарегулирования была проанализирована нормативно-правовая база в сфере медиа в России при помощи контент-анализа последних редакций нормативно-правовых актов в сфере медиа.

Таблица 2. Тенденции государственного медиарегулирования в России: 2010–2021 гг.

Тенденции государственного медиарегулирования в России: 2010–2021 гг.			
	Экономическое	Содержание сообщений в медиа	Технологическое
Основные тенденции	Развитие системы регистрации цифровых медиа	Развитие системы защиты детей от вредоносной информации	Переход на цифровое эфирное телевизионное вещание
	Изменения в системе субсидирования и государственной поддержки медиа	Формирование и развитие законодательного регулирования фейковых новостей	Развитие регулирования социальных сетей
	Развитие антимонопольного регулирования медиарынка	Рассогласованность терминологического аппарата законодательства, медиаиндустрии и академических исследований в сфере медиа	Минимизация передачи данных российских пользователей в другие страны
	Рост ограничений на иностранные инвестиции в российские СМИ		
		Усиление государственного контроля за деятельностью интернет-ресурсов	

Эмпирическими объектами данного этапа исследования стали 74 нормативно-правовых акта – Конституция Российской Федерации, законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и другие документы. Были использованы последние на момент проведения исследования редакции официальных документов Российской Федерации, опубликованные в «Парламентской газете», «Российской газете», на официальном интернет-портале правовой информации и в справочно-правовой системе «Гарант».

Основной задачей данного этапа исследования стало определение основных тенденций государственной медиаполитики, возникших в период с 2010 по 2021 гг.

Проведенный анализ позволил определить ключевые тенденции государственного медиарегулирования в России, которые были классифицированы по трем укрупненным блокам: экономическому, технологическому и содержательному (таблица 2).

В параграфе 2.3. «Экономическое направление государственного медиарегулирования» на основании данных, полученных в ходе анализа государственной медиаполитики, представленного в параграфе 2.2, были определены и охарактеризованы основные тенденции экономического направления государственного медиарегулирования:

- развитие системы регистрации цифровых медиа;
- изменения в системе субсидирования и государственной поддержки медиа;
- развитие антимонопольного регулирования медиарынка;
- рост ограничений на иностранные инвестиции в российские СМИ.

В параграфе 2.4. «Технологическое направление медиарегулирования» на основании данных, полученных в ходе анализа государственной медиаполитики, представленного в параграфе 2.2, были определены и охарактеризованы основные тенденции технологического направления государственного медиарегулирования:

- переход на цифровое эфирное телевизионное вещание;
- усиление государственного контроля за деятельностью интернет-ресурсов;
- развитие регулирования социальных сетей;
- минимизация передачи данных российских пользователей в другие страны.

В параграфе 2.5. «Регулирование содержания материалов в медиа» на основании данных, полученных в ходе анализа государственной медиаполитики, представленного в параграфе 2.2, были определены и охарактеризованы основные тенденции направления регулирования содержания материалов в медиа:

- обеспечение защиты отдельных категорий лиц от некоторых видов информации;
- формирование и развитие законодательного регулирования фейковых новостей;
- рост правовых ограничений, связанных с распространением информации в Интернете;
- рассогласованность терминологического аппарата законодательства, медиаиндустрии и академических исследований в сфере медиа.

Таким образом, во второй главе отмечается, что в исследуемый период контроль за медиа осуществлялся преимущественно в рамках административно-правового подхода, включающего механизмы регистрации

традиционных СМИ и цифровых медиа, законодательное регулирование распространяемой информации, экономический контроль СМИ как субъектов медиабизнеса. Российское отраслевое законодательство, сформированное в 1990-е гг., на протяжении последнего десятилетия последовательно дополнялось новыми положениями, что связано, в первую очередь, с развитием национальной медиаиндустрии в условиях цифровизации. С другой стороны, при реализации государственной информационной политики был использован информационный подход, ориентированный на обеспечение достоверной, объективной и оперативной информации о текущей деятельности государственных структур.

В 2010-е гг. происходило постепенное совершенствование методов и приемов правового регулирования информационных отношений, что сопровождалось поиском эффективных механизмов противодействия новым технологическим вызовам и угрозам. В результате этого произошла институционализация механизмов управления информацией в Интернете.

Кроме того, регулирование информации стало важным направлением в реализации стратегических планов государства по обеспечению национальной безопасности. Необходимо отметить, что действующие нормативно-правовые акты, регулирующие информацию в России, систематически обретают новые дополнения, что связано с возникновением новых угроз в интернет-пространстве. Наряду с активным развитием информационного права в России в концептуальных документах все больше осознается роль представителей медиарынка и *IT*-индустрии в вопросах обеспечения наиболее эффективных механизмов защиты населения всех возрастов и социальных категорий от информации, способной оказать негативное влияние.

Активный процесс цифровизации медиапространства требует поиска новых механизмов контроля за распространением информации в цифровых медиа. Несмотря на то, что отечественное законодательство постоянно дополняется новыми положениями, в настоящее время все еще не наблюдается единой нормы правового регулирования общедоступной информации в цифровом медиапространстве.

Таким образом, в целях совершенствования государственной медиаполитики, законодательной базы и устранения рассогласованности терминологии в настоящее время представляется необходимым коллективное обсуждение новых законодательных инициатив с привлечением представителей профессионального журналистского сообщества и медиаиндустрии.

Третья глава «Развитие институтов саморегулирования в сфере медиа» посвящена изучению медийного саморегулирования как сложной системы применения регулятивных мер профессионального, индустриального и общественного характера, оценке текущего состояния и обозначения направлений развития.

В данном разделе представлены оригинальные результаты контент-анализа международных и национальных кодексов профессиональной этики

журналиста, а также решений основного российского органа саморегулирования в сфере медиа – Общественной коллегии по жалобам на прессу, которые позволили определить текущее состояние профессионально-этических основ журналистской деятельности в условиях цифровизации медиaprостранства и выявить приоритетные направления этического регулирования журналистской деятельности в интернет-пространстве.

В параграфе 3.1. «Адаптация профессионально-этических стандартов журналиста к цифровой медиасреде» рассмотрено развитие и эволюция профессиональной этики журналиста, изучена хронология принятия как международных, так и отечественных стандартов профессиональной этики журналиста.

Для определения уровня внесения новых правил для журналистов, работающих в цифровой медиасреде, в кодексы профессиональной этики в рамках данной диссертационной работы был проведен контент-анализ текстов профессионально-этических документов, относящихся к профессиональной деятельности журналистов.

Результаты исследования продемонстрировали, что из 401 документа только в 51 регламентируется профессиональная деятельность журналиста в цифровой медиасреде. При этом установление этических норм деятельности журналистов в цифровой среде имеет ярко выраженный географический уклон: 43 из 51 документов, содержащих указанные положения, приняты европейскими (Великобритания, Норвегия, Венгрия, Нидерланды, Бельгия, Польша и др.) и североамериканскими (США, Канада) профессиональными организациями.

На основании полученных в ходе исследования данных были определены приоритетные направления этического регулирования журналистской деятельности в интернет-пространстве.

Точность и достоверность информации. Наиболее часто встречающимся правилом в изученных документах стало обеспечение точности информации, публикуемой в цифровых медиа. Любая информация, распространяемая в интернет-пространстве профессиональными медиа, должна быть достоверной, беспристрастной, основанной на фактах и полученной из благонадежных источников.

Опровержение информации. Технологические возможности Интернета позволяют редактировать любые новостные материалы, исправлять ошибки, в том числе связанные с публикацией сведений, содержащих недостоверную информацию или порочащих честь, достоинство и репутацию гражданина. Однако все больше профессиональных ассоциаций признают необходимость использования традиционных способов опровержения информации в цифровых медиа: публикация на главной странице сайта, использование того же шрифта, который был использован при оригинальной публикации, и заголовка «опровержение».

Внимание к сторонним ссылкам. В связи с увеличивающимися информационными потоками для получения объективной и достоверной информации интернет-пользователи по-прежнему обращаются к

качественным медиа, функционирующим в традиционных, гибридных или цифровых форматах. В связи с этим цифровые медиа должны проявлять повышенное внимание к публикации пользовательского контента, а также гиперссылок, ведущих на сторонние ресурсы, которые потенциально могут содержать вредоносную информацию.

Соблюдение профессиональной этики журналиста в социальных сетях. Признаком значительных изменений в коммуникационном процессе стало развитие социальных сетей, которые сегодня становятся индикатором цифровой активности населения. В связи с тем, что журналисты становятся лидерами мнений, профессиональными производителями информации, особую важность представляет соблюдение этических принципов в личных аккаунтах журналистов в социальных сетях.

Обеспечение защиты от стороннего преднамеренного вмешательства. Все больше профессиональных журналистских организаций отмечают необходимость обеспечения защиты сайтов интернет-изданий от случайного или преднамеренного несанкционированного вмешательства и кибератак. Добавление положений, связанных с информационной безопасностью, в кодексы профессиональной этики журналиста связано с осознанием редакциями их ответственности перед обществом и стремлением защитить аудиторию от неправомерной информации, размещенной на сайте издания.

Отмечается, что аудитория становится активным участником дискуссий вокруг этического регулирования цифровых медиа, ее роль в формулировании новых профессионально-этических правил и рекомендаций стремительно возрастает.

В связи с этим представляется важным обеспечить переход от «закрытой» профессиональной этики (внутренние редакционные принципы и нормы поведения профессиональных журналистов) к «открытой» (этические принципы относятся также к интернет-пользователям)²⁷. Достижение открытой профессиональной этики становится возможным при вовлечении представителей аудитории в процесс обновления этических стандартов, формулировании новых правил. Кроме того, используя интернет-платформы, в частности социальные сети, аудитория способна контролировать процесс обновления положений кодексов, что приводит к повышению медиаграмотности населения с одной стороны и обеспечению прозрачности деятельности профессиональных организаций, росту подотчетности медиа перед обществом – с другой.

В параграфе 3.2. «Перспективы развития отечественных институтов саморегулирования в сфере медиа» изучены правовые основы саморегулирования в России, изучена деятельность отечественных органов саморегулирования в сфере медиа (Большого жюри Союза журналистов России и Общественной коллегии по жалобам на прессу), аргументирована

²⁷ Ward, S. J. A. (2011) *Ethics and the media: an introduction*. Cambridge: Cambridge University Press. 290 p.

необходимость деятельности профессиональных организаций в рамках медиаполитики.

Проведен контент-анализ текстов решений, принятых по итогам рассмотрения обращений, поданных в Большое жюри Союза журналистов России и Общественную коллегия по жалобам на прессу.

Определено, что основной проблемой медийного саморегулирования на современном этапе остается вопрос соразмерности ответственности нарушению, а также рекомендательный характер решений, которые журналисты и редакции могут игнорировать. Основными мерами ответственности выступают опровержение, размещенное в медиа, исключение журналиста из профессиональной организации, включение журналиста в списки нарушителей.

Отмечается, что инициативная деятельность профессиональных журналистских организаций способствует развитию саморегулирования и совершенствованию национальной медиаполитики. Важнейшим направлением взаимодействия профессиональных организаций и государства в рамках медиаполитики становятся их консолидированные усилия по развитию нормативно-правовой базы. В последнее десятилетие все больше законопроектов было внесено в Государственную Думу Российской Федерации по инициативе профессиональных и индустриальных организаций.

В параграфе 3.3. «Формирование цифровой и медиаграмотности населения» изучены актуальные подходы к информационной, цифровой и медиаграмотности, изучены основные международные и национальные официальные документы и программы в сфере цифровой и медиаграмотности населения, аргументирована необходимость развития цифровых навыков и компетенций пользователей в рамках реализации эффективной медиаполитики.

Таким образом, в третьей главе аргументирована необходимость деятельности профессиональных организаций как ключевых акторов саморегулирования в сфере медиа. Несмотря на недостатки, саморегулирование как форма медиаполитики обладает рядом значимых преимуществ. Развитие саморегулирования в сфере медиа с одной стороны способствует снижению количества судебных разбирательств в сфере медиа и информационных отношений, а с другой – способствует профессиональному и объективному рассмотрению информационных споров.

Важным направлением саморегулирования в условиях цифровизации становится взаимодействия профессиональных журналистских сообществ с аудиторией в целях развития цифровых навыков и компетенций граждан, осуществления актуальных медиаобразовательных практик, реализации программ медиаграмотности и цифровой грамотности. В условиях возрастающих объемов фейковой информации аудитория еще больше нуждается в обретении новых знаний и навыков, способствующих самостоятельной идентификации достоверной или ложной информации.

Поэтому деятельность профессиональных сообществ, объединяющих профессиональных журналистов, руководствующихся международными и национальными этическими стандартами, в данном направлении представляется наиболее эффективной.

В **заключении** подводятся итоги исследования, обобщены основные результаты, полученные в ходе исследования, которые, в первую очередь, содержат теоретико-концептуальные выводы, которые имеют значимость для дальнейшего развития знания о медиаполитике. Анализ теоретических исследований на тему медиаполитики продемонстрировал, что большинство работ, посвященных регулированию медиа преимущественно затрагивают вопросы правового регулирования средств массовой информации, государственной информационной политики и отдельных аспектов саморегулирования СМИ. При этом анализ национальной медиаполитики как комплексной системы политических, законодательных, экономических и культурных мер, направленных на регулирование медиа в целях обеспечения устойчивого развития медиасистемы, представляется актуальным теоретическим подходом к исследованию медиаполитики в зарубежных исследованиях, однако в отечественной науке остается пока недостаточно освещенным. В исследовании предпринято разграничение и формулирование основных понятий для описания различных аспектов медиаполитики применительно к российской практике.

Для изучения отечественной медиаполитики была проанализирована нормативно-правовая база в сфере медиа в России, актуальные редакции кодексов профессиональной этики журналистов, практика профессиональных журналистских сообществ, а также опыт совместной деятельности органов государственной власти и органов саморегулирования в сфере медиа, позволяющие сделать вывод о поступательном развитии медиаполитики в России.

Полученные в результате исследования оригинальные эмпирические данные позволяют определить актуальные тенденции отечественной медиаполитики, а также обозначить перспективы ее развития.

Во-первых, на государственном уровне медиаполитика характеризуется противоречивыми подходами к медиарегулированию. Несмотря на внесение многочисленных поправок в нормативно-правовые акты, формирующие основу законодательной базы в сфере медиа, они по-прежнему в значительной степени применимы к традиционным СМИ. В то же время возникновение новых законов, регулирующих сферу информационных отношений, в том числе деятельность интернет-ресурсов и социальных сетей, сопровождается довольно расплывчатыми подходами государства к их применению. В связи с этим актуализируется необходимость комплексной адаптации правовой системы к новой цифровой среде.

Развитие сетевых технологий и их активная интеграция во все сферы общественной жизни требует соответствующих преобразований в части надзора за деятельностью интернет-ресурсов. Российская практика последнего десятилетия демонстрирует принятие законов, регулирующих

распространенную в Интернете информацию официальных СМИ, однако сегодня еще не сформированы единые нормы и принципы нормативно-правового регулирования общедоступного пользовательского контента, распространяемого в социальных сетях.

Во-вторых, в вопросах регулирования информации, распространяемой в Интернете, представляется необходимым участие ИТ-индустрии. Перед владельцами интернет-ресурсов и социальных сетей возникает задача оперативно реагировать на правонарушения, при этом сохраняя открытость своих площадок. Для государства представляется важным найти механизмы мотивации участия представителей ИТ-индустрии в подобном сотрудничестве, а также обеспечить эффективность коммуникации.

В-третьих, переход от традиционных информационных каналов к цифровым увеличивает уровень и скорость распространения недостоверной информации. Несмотря на то, что многие государства, включая Российскую Федерацию, все чаще принимают законы, запрещающие распространение заведомо недостоверной информации, применение традиционных правовых мер к фейковым новостям затруднительно, а порой невозможно, что связано с трудностями определения умышленности правонарушения.

В-четвертых, в связи с расширением терминологии, используемой как в медиаиндустрии и профессиональных журналистских сообществах, так и в актуальных академических исследованиях, представляется необходимым обновление терминологической базы российского законодательства в сфере медиа с привлечением представителей профессиональных и индустриальных организаций, ведущих медиапредприятий, а также учёных, осуществляющих фундаментальные исследования в сфере медиа.

Очевидно, что процесс добавления новой профессиональной лексики в законодательные акты может быть осложнен специфическими чертами юридического подстиля официально-делового стиля речи, а также недостаточным пониманием законодателями актуальных тенденций медиа. Однако терминологическое обновление законов, регулирующих медиасферу, сегодня представляется важным во избежание рисков негативного регулирования и несоответствия темпов развития законодательства и происходящих в индустрии и обществе процессов.

В-пятых, новые технологические возможности медиа позволяют интернет-пользователям выражать мнение по значимым общественно-политическим вопросам, вследствие чего возрастает уровень вовлечённости гражданского общества в процесс принятия решений. Актуальной тенденцией медиаполитики на уровне саморегулирования является становление аудитории активным участником дискуссий вокруг этического регулирования цифровых медиа. В связи с этим для профессиональных журналистских сообществ представляется важным обеспечить переход от «закрытой» профессиональной этики (внутренние редакционные принципы и нормы поведения профессиональных журналистов) к «открытой» (этические принципы относятся также к интернет-пользователям).

Достижение открытой профессиональной этики становится возможным при вовлечении представителей аудитории в процесс обновления этических стандартов, формулировании новых правил. Кроме того, используя интернет-платформы, в частности социальные сети, аудитория способна контролировать процесс обновления положений кодексов, что приводит к повышению медиаграмотности населения с одной стороны и обеспечению прозрачности деятельности профессиональных организаций, росту подотчетности медиа перед обществом – с другой. Таким образом, транслируя в цифровом пространстве свои информационные запросы, аудитория становится новым и важным актором совершенствования медиapolитики.

В-шестых, как зарубежный, так и отечественный опыт медийного саморегулирования демонстрирует применение разнообразных механизмов (кодексы профессиональной этики журналиста, советы по прессе, ньюс-омбудсмены), однако каждый из них трансформируется в условиях глобализации и цифровизации. В последнее десятилетие возросло число негосударственных акторов управления медиа, усилилась их роль в процессе формирования и реализации медиapolитики, возникли новые задачи формулирования профессиональных требований и этических стандартов для различных субъектов медиакommunikационной среды, их применения для всех форматов и видов журналистской деятельности – как традиционных, так и цифровых.

В-седьмых, в настоящее время актуализируются вопросы непосредственного участия профессиональных журналистских организаций, выступающих органами саморегулирования в сфере медиа и трансляторами общественных запросов, а также профильных индустриальных организаций, представляющих интересы медиаиндустрии, в принятии поправок в отраслевое законодательство. В отечественной практике в исследуемый период наблюдались случаи инициирования профессиональными журналистскими сообществами обновления нормативно-правовой базы в сфере медиа в целях закрепления правовых норм по защите профессиональных журналистов. Консолидированные усилия органов государственной власти и органов саморегулирования в сфере медиа были рассмотрены в рамках данного исследования как сорегулирование в сфере медиа и представляются наиболее эффективным способом повышения информационной открытости органов государственной власти и совершенствования отраслевого законодательства. Однако сорегулирование в сфере медиа в России обладает неоднородным характером, в связи с чем представляется важным рассмотреть возможности официального закрепления соответствующих стандартов на уровне федерального законодательства.

В-восьмых, в настоящее время глобальный дефицит цифровой грамотности становится критической проблемой, приводящей к росту фейковых новостей в Интернете. В связи с этим актуализируется вопрос развития новых компетенций и навыков пользователей в сфере цифровой и

медиаграмотности, включая понимание актуальных тенденций цифрового пространства, компьютерную грамотность и навыки информатики, навыки поиска информации, понимание основ информационной безопасности, способность распознавать достоверную или ложную информацию всех видов и форматов. Проведенное исследование демонстрирует, что при противодействии фейковым новостям основополагающую роль играет развитие цифровой грамотности – важного и необходимого компонента цифрового капитала. Поэтому как на государственном уровне, так и на уровне саморегулирования сегодня становится необходимым внедрение практикоориентированных программ цифровой и медиаграмотности, позволяющих населению приобрести новые цифровые знания, навыки и компетенции, необходимые сегодня для безопасного и эффективного использования цифрового медиакоммуникационного пространства.

Таким образом, роль каждого из перечисленных акторов современной медиаполитики не может быть оценена как более или менее значимая. В условиях социально-политических, экономических, технологических и культурных преобразований, произошедших в последнее десятилетие, усиливается необходимость подотчётности медиа не только государству, но и обществу и индустрии. В связи с этим наиболее актуальным исследовательским подходом к изучению медиаполитики представляется многосторонний подход, который требует участия большего числа заинтересованных сторон в процессе медиаполитики.

В списке литературы приведен перечень использованных в работе научных трудов: книг, монографий, научных статей, диссертаций. Список литературы включает в себя 250 наименований работ отечественных и зарубежных исследователей.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены автором на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: Десятые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации–2018» (доклад «The terminology of media studies in the current Russian legislative framework»), Одиннадцатые международные научные чтения «СМИ и массовые коммуникации–2019» (доклад «Russian media policy: about theoretical understanding»), IX Международная научно-практическая конференция НАММИ «Актуальные проблемы медиаисследований» (доклад «Аудиторные представления о современном медиарегулировании: реакция молодежи на закон о «фейковых новостях»»), Международная конференция Comparative Media Studies In Today's World (CMSTW–2020) (доклад «Changes in State Regulation of Fake News in the Context of Coronavirus Pandemic»), Двенадцатые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации–2020» (доклад «Media Literacy in Russia in the context of the Digital Divide»), X Международная научно-практическая конференция НАММИ «Актуальные проблемы медиаисследований–2020» (доклад

«Развитие цифровой грамотности населения: опыт регионов России»), Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия» (доклад «Повышение уровня медиаграмотности населения России в условиях цифрового неравенства»), Тринадцатые международные научные чтения в Москве «СМИ и массовые коммуникации–2021» (доклад «The role of digital capital in countering the spread of fake news on the Internet»), XI Московская юридическая неделя, круглый стол «Массмедиа и право будущего» (доклад «Актуальные тенденции регулирования фейковых новостей: российская и зарубежная практика»), Круглый стол Российской академии образования и факультета журналистики «Факты против фейков: как защитить школьника от дезинформации в цифровой среде» (доклад «Правовое регулирование распространения фейковых новостей в России»).

По теме диссертации опубликовано 5 научных работ. **Публикации, необходимые для защиты:**

пять статей опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденный решением Ученого совета Московского университета:

Самородова Э. В. К вопросу о противодействии фейковым новостям в цифровом пространстве // МедиаАльманах. 2021. № 6. С. 42–52. [Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,316]

Самородова Э. В., Вартанова Е. Л., Вихрова О. Ю. Медиаграмотность как условие преодоления цифрового неравенства в Российской Федерации // Медиаскоп. 2021. Вып. 1. (объем 1,2 а.л. – авторский вклад 1 а.л.) [Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,658]

Самородова Э. В. Особенности современного регулирования фейковых новостей: российский и зарубежный опыт // Медиаскоп. 2020. Вып. 3. [Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,658]

Самородова Э. В. К вопросу о теоретическом осмыслении медиаполитики России // МедиаАльманах. 2019. № 5. С. 33–39. [Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,316]

Самородова Э. В., Гуреева А. Н. Медиарегулирование в России: изменения медиаполитики в условиях трансформации общественных практик // Медиаскоп. 2019. Вып. 4. (объем 0,9 а.л. – авторский вклад 0,7 а.л.) [Импакт-фактор РИНЦ 2021 – 0,658]